

**Столетие библиотечного образования
в СНГ и республиках ближнего зарубежья**

На строго документированном, преимущественно архивном, материале показано, что курсовое, среднее и высшее библиотечное образование ведётся в России и соседних с ней странах непрерывно начиная с 1913 г.

Ключевые слова: А. Л. Шанявский, Л. Б. Хавкина, Народный университет им. А. Л. Шанявского, библиотечные курсы, Высшие библиотечные курсы, Институт библиотековедения, Московский библиотечный институт, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Московский государственный университет культуры и искусств.

Несомненно, нам нужно как можно больше умных, образованных людей, в них вся наша сила и наше спасение, а в недостатке их – причина всех наших бед и несчастий и того прискорбного положения, в котором очутилась ныне вся Россия...

*Из письма А. Л. Шанявского
министру народного просвещения
генералу В. Г. Глазову от 15 сентября 1905 г.*

2013 год – это год векового юбилея всех форм непрерывного регулярного библиотечного образования как в современной России, так и на всей территории бывшей Российской империи.

Этот юбилей настолько же славен, насколько и безрадостен: в СНГ, в нынешней Прибалтике, Польше и Финляндии, не говоря о других странах, он прошёл практически незамеченным. Виной тому историография вопроса, восходящая в основном к трудам К. И. Абрамова, имевшего репутацию главного историка библиотечного дела в СССР и главного историка Московского библиотечного института (см., напр.: [1, 2]). Э. К. Беспалова утверждала, что «созданная К. И. Абрамовым история МГУКИ 30-х гг. точна, адекватна, достаточна и безусловно интересна» [1. С. 16] и пересмотру поэтому не подлежит. Его ученики современные историки библиотечного дела находятся под очарованием идей своего учителя и уклоняются от пересмотра его утверждений, игнорируя обнаружившиеся факты и архивные документы. Типична в этом отношении книга П. С. Сокова [3]. Ссылки на статьи, в которых история возникновения МГУКИ освещается по-новому, в ней имеются, однако они оставлены без критики и каких-либо комментариев.

Восстановим же подлинную историю возникновения регулярного библиотечного образования в нашей и сопредельных странах, входивших в своё время в состав Российской империи.

После ряда эпизодических попыток в начале XX в. организовать библиотечное образование в России [4. С. 46] наиболее успешными оказались *Библиотечные курсы*, основанные *Любовью Борисовной Хавкиной* в Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского.

В связи с этим имеет смысл дать общее представление о личности Шанявского и специфике учреждённого им учебного заведения.

Альфонс Леонович Шанявский – московский дворянин польского происхождения, генерал-майор, золотопромышленник и меценат. Родился 9 февраля 1837 г. в Царстве Польском в Седлецкой губернии, где находилось его родовое имение Шанявы. Согласно предписанию царя Николая I взять в Россию из каждой польской семьи по мальчику для образования, он в семилетнем возрасте был увезён в Тульский кадетский корпус для малолетних. «Там меня с ранних лет научили любить многое русское», вспоминал Шанявский. По окончании обучения его перевели в Орловский корпус, где он постоянно «шёл первым», и через два года был направлен в Петербургский корпус (ныне Константиновское училище), который тоже

окончил первым, и его имя как отличника было записано на мраморную доску. Оттуда Шанявского направили в гвардейский Егерский полк, а вскоре он поступил в Академию Генерального штаба, и её окончил первым и тоже был «записан на мраморную доску», и был принят на службу в Генеральный штаб.

Однако по состоянию здоровья Шанявский убыл служить на Дальний Восток, открыл на Амуре золотые прииски; коммерцию вёл успешно. По возвращении обосновался в Москве. В 1894 г. он активно способствовал созданию Женского медицинского института. Кроме того, выделил 30 тыс. рублей для превращения Благовещенской прогимназии в гимназию; купил землю и дал 1 тыс. рублей на сельскохозяйственную школу в Забайкалье.

В то время среди русской интеллигенции активно обсуждалась идея создать не зависимое от власти внесловное учебное заведение. (Идеи «народной высшей школы», «народного университета» были весьма популярны в Европе начиная с середины XIX в.; такие заведения были известны и в Америке.)

В Петербурге и Москве в 1860–1870-е гг. были созданы высшие женские курсы (в том числе знаменитые Бестужевские), а в 1897 г. – Курсы отделения Русского технического общества.

Программа Народного университета, разработанная А. Л. Шанявским и его единомышленниками-интеллигентами, получила поддержку общественности и была рассмотрена Московской городской думой, но встретила много препон.

А. Л. Шанявский умер в 1905 г. Перед самой смертью он профинансировал постройку Русско-Польской библиотеки в Москве и передал в управление Московской городской думе свои капиталы и собственный дом на Арбате для устройства народного университета, в который принимали бы всех желающих.

Его дело продолжила вдова – Лидия Алексеевна Шанявская. «Главной его мечтой, писала она об А. Л. Шанявском, всегда было все свои средства оставить на такое высшее учреждение, где могли бы свободно, без требования аттестатов зрелости и пр. учиться и мужчины, и женщины, и русские и нерусские, одним словом, все, кто учиться желает».

Возникновение Университета Шанявского

2 октября 1908 г. в арбатском доме Шанявских начали читать лекции для 400 слушателей. Занятия были бесплатными, вечерними, что позволяло совмещать учёбу с добыванием «хлеба насущного».

В 1912 г. Университет Шанявского переехал на Миусскую площадь – в здание, специально построенное для него на средства генерала. (Сегодня здесь располагается Российский государственный гуманитарный университет.)

Условия обучения. Слушателями Университета Шанявского могли быть все желающие вне зависимости от пола, социального или материального положения, национальности и вероисповедания, политической благонадёжности, статуса, предварительного образования и т.д. Для поступления в Университет не требовалась предъявлять аттестат и какие-либо ещё документы, но студенты не получали дипломов и не могли пользоваться правами учащихся правительственных вузов. Это было место для получения *знаний*, а не для реализации сословных привилегий. Студент сам решал, какие именно лекции он хотел бы прослушать, а преподаватели должны были ориентироваться на аудиторию.

В Университете обучали на двух отделениях – академическом и научно-популярном. Последнее давало образование «приблизительно в пределах общеобразовательной школы» со специальными практическими навыками и было организовано в виде одно- и двухгодичных курсов. Целью академического отделения было «систематическое высшее академическое образование».

В Университете преподавали лучшие представители московской профессуры: историки – В. П. Волгин, Ю. В. Готье, Д. Н. Егоров, А. А. Кизеветтер, М. М. Богословский; юристы – М. Н. Гернет, С. А. Муромцев, А. Э. Вормс, Ф. Ф. Кокошкин, Г. Ф. Шершеневич; экономисты – Н. А. Каблуков, Н. Д. Кондратьев, И. Х. Озеров; А. В. Чайнов; философы – С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Е. Н. Трубецкой, Д. В. Викторов; психолог и философ П. П. Блонский; литературоведы – Ю. И. Айхенвальд, П. Н. Сакулин, М. Н. Розанов, А. Е. Грузинский и другие высококлассные учёные. На естественно-историческом отделении лекции читали: П. Н. Лебедев (физика), А. Е. Ферсман (геохимия и минералогия), Ю. В. Вульф

(кристаллография), А. Н. Реформатский (химия), Н. К. Кольцов (биология). На организуемые «у Шанявского» диспуты и семинары стремились попасть все профессора Москвы.

Статус Университета. Предполагаемой автономии Университета препятствовала Государственная дума, а Министерство народного просвещения в свою очередь требовало от него полной подотчётности. В результате проект оказался на грани провала. После долгих прений, с ограничениями прав и свобод Университета (основные из них – утверждение ректора министром народного просвещения, а программ – попечителем учебного округа, невозможность для выпускников университета занимать государственные должности), Устав был санкционирован Государственной Думой Российской империи.

Таким образом, Университет Шанявского получил статус высшего учебного заведения Российской империи. Его юрисдикция распространялась на всю Россию, т.е. включала всё нынешнее постсоветское пространство, а также Польшу и Финляндию.

Время, когда открылись *Библиотечные курсы*, было наивысшим – последним – взлётом дореволюционной России. Протяжённость страны с севера на юг составляла 4 383,2 версты (4 676 км) и с востока на запад – 10 060 вёрст (11 000 км). Рубль теснил франк и марку, обгонял доллар и стремительно приближался по котировке к фунту стерлингов. Государственные доходы были выше расходов, и происходило это без увеличения налогового бремени. Крупнейшая и лучшая в мире нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность работала таким образом, что 94% нефти перерабатывалось внутри страны. Вся производимая в России продукция славилась высоким качеством и дешевизной. Страна занимала первое место в мире по производству ржи, ячменя и овса, была главным экспортёром сельскохозяйственной продукции – на её долю приходилось 2/5 всего мирового экспорта сельхозпродукции. В будущем это никогда не повторялось.

Русские рабочие зарабатывали не меньше европейских, а цены в России на все основные продукты были гораздо ниже. Наряду с естественным приростом населения – самым высоким в мире – заметно повысился общий уровень его благосостояния. В 1913 г. по доходам на душу населения Россия находилась на четвёртом месте в мире.

Небывалое развитие переживала русская наука. Это время – Серебряный век в искусстве, литературе, золотой век в книгопечатании, расцвет журналистики, газетного дела (тогда появились тысячи всевозможных журналов, новые музеи и храмы).

Начальное образование в России становилось бесплатным, а с 1908 г. – ещё и обязательным. (На 1918 г. планировалось ввести обязательное среднее образование.)

В 1913 г. уже 73% призывников были грамотными, а в 1916 г. – 80%. Грамотность росла очень быстро – в среднем на 2% в год, а после 1913 г. ещё быстрее. При таких темпах, если бы не было войн и революций, примерно к 1926 г. можно было ожидать почти поголовной грамотности.

Открытие Библиотечных курсов

17 апреля 1913 г. в Университете им. А. Л. Шанявского были открыты первые (на постоянной основе) в истории Российской империи Библиотечные курсы. Их идеологом, организатором и одним из преподавателей была выдающийся библиотеквед и библиотечный менеджер *Л. Б. Хавкина* (1871 – 1949).

Поначалу Курсы были краткосрочные (трёхнедельные). На них действовало два отделения: *научно-популярное*, т.е. общеобразовательное, и *академическое* – для вузовских библиотек. Окончание первого отделения было достаточным условием для поступления на второе.

На Курсах сразу же были организованы *Кабинет библиотековедения* с фондом профессиональной литературы и *Библиотечный музей*. Впоследствии Л. Б. Хавкина постоянно обращала внимание на это обстоятельство. Так, в декабре 1922 г. она подчёркивала: «Кабинет библиотековедения организован при Университете имени А. Л. Шанявского как один из его научных кабинетов. Университет Шанявского явился пионером библиотечного образования в России».

«Кабинет Библиотековедения Университета имени Шанявского, как и Курсы, существует с 1913 года, к Всероссийской Публичной Библиотеке имени Ленина присоединён в ноябре 1922 года», – сообщила

Л. Б. Хавкина в официальном Отчёте 1924 г. о деятельности Кабинета библиотековедения. В 1926 г., отвечая на анкету Центральной книжной палаты, она дословно повторила эту же фразу, добавив: кабинет Библиотековедения «переименован и расширен в Институт Библиотековедения на основании Положения 1924 года». Таким образом преемственность Библиотечных курсов и Кабинета библиотековедения можно считать установленной.

Возникновение московского Кабинета библиотековедения

Предшественником московского Кабинета библиотековедения был Кабинет библиотековедения, основанный Л. Б. Хавкиной в 1903 г. в Харьковской общественной библиотеке (ныне Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко).

В 1913 г. открылись и Высшие библиотечные курсы в Москве. 30 ноября 1928 г., уже после ухода Л. Б. Хавкиной из Института библиотековедения, заведующий его учебной частью Георгий Иванович Иванов в официальном ответе на анкету № 5282 Комиссии «Наука и научные работники СССР» Академии наук сообщал: «Высшие библиотечные курсы Института библиотековедения Публичной библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина ... подведомственны Главнауке Наркомпроса РСФСР. Входят в состав Института библиотековедения. Основаны в 1913 году Университетом Шанявского как краткосрочные библиотечные курсы I-е библиотечные курсы в России. В 1918 году библиотечные курсы трёх видов: краткосрочные для библиотекарей общедоступных библиотек и годовые для библиотечных работников научных библиотек с вспомогательными учреждениями составили Секцию института Народного Образования Университета Шанявского, из которой впоследствии был организован Кабинет библиотековедения» [Архив РГБ. Оп. № 14(1928/29). Ед. хр. № 2, л. 79].

Слушатели приезжали учиться не только со всех концов России (от Архангельска до Баку и от Благовещенска до Бреста), но и из-за границы (например, из Болгарии). Сразу после объявления набора, вспоминала Л. Б. Хавкина, «наплыв слушателей оказался так велик, что комплект, установленный для принятия на теоретический курс, был заполнен, а на практические занятия, за неимением свободных мест, далеко не все желающие могли быть зачислены».

Вплоть до 1917 г. Курсы постоянно расширялись и наращивали качественный потенциал. Отдельные выпускники, возвращаясь на места, транслировали услышанное и увиденное, создавая местные библиотечные курсы. Эффект от Курсов, таким образом, увеличивался в геометрической прогрессии.

Октябрьская революция 1917 г. радикально изменила участь Университета Шанявского к середине 1918 г. Почему, спрашивается, он не был закрыт сразу?

Библиотечные курсы в контексте образовательной политики советской власти

Прежде чем продолжить изложение истории Курсов, приходится развенчать миф об изначальной диктаторской образовательной, а также культурной и научной политике большевиков. На самом деле при формировании новой системы высшего образования советская власть максимально учитывала прежние российские традиции и достижения. Первоначально новое правительство имело намерение не командовать учебными и образовательными учреждениями, а «служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном масштабе» [5].

Совместным декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 9 ноября 1917 г. устанавливалось, что все текущие дела должны пока идти своим чередом через сформированное ещё Временным правительством Министерство народного просвещения, которое «должно играть роль исполнительного органа» при Государственной комиссии по народному просвещению. Однако министерские чиновники саботировали этот декрет. Министерство пришлось упразднить, а образовательную политику круто изменить – сохраняя, однако, всё ценное, что было достигнуто дореволюционной школой.

Образованный в 1918 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР (Наркомпрос) решительно взялся за создание новой системы просвещения в стране. Но ещё раньше – 23 февраля 1918 г. – предшественница Наркомпроса – Государственная комиссия по народному просвещению приняла постановление о том, что все начальные, средние, высшие, открытые и закрытые, общеобразовательные и специальные учебные

заведения, казённые, общественные и частные, числящиеся в различных ведомствах, переводятся в её подчинение вместе со всеми помещениями, имуществом и капиталами, находящимися в их пользовании, а также «ассигновками и кредитами». Работа по воплощению в жизнь этого постановления завершилась дополнительным декретом от 5 июня 1918 г. о переходе учебных заведений в ведение Наркомпроса. 14 июня 1918 г. был издан декрет, подписанный заместителем наркома просвещения М. Н. Покровским, об упразднении московского учебного округа. В соответствии с ним все функции и права округа по отношению к учебным заведениям Москвы переходили к Отделу народного образования при Московском Совете.

26 июня 1918 г. было опубликовано «Положение об организации дела народного образования в Российской республике». В нём указывалось: на местах руководители всех видов народного образования (дошкольного, школьного и внешкольного), за исключением высшего, подчинены Отделам народного образования, образуемым при исполкомах областных, губернских, уездных и волостных Советов рабочих и крестьянских депутатов. Руководство высшим образованием Наркомпрос оставил за собой.

Под юрисдикцию этих документов в числе прочих учебных заведений попал и Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского. Распространённое мнение – он был закрыт «в связи с общей реформой образования» в 1918 г. В действительности 20 января 1919 г его академическое отделение включили в состав МГУ им. М. В. Ломоносова, а научно-популяризаторское 1 ноября 1920 г объединили с рабочим факультетом Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова.

На базе Народного университета им. А. Л. Шанявского был создан также Институт народного образования. В него, наряду с другими, вошла *библиотечная секция* (факультет), в которую были реорганизованы первые Библиотечные курсы. Приобретение нового статуса сказалось на них исключительно благотворно: трёхнедельные курсы были расширены до полугодных; добавились одногодичные курсы руководителей публичных библиотек. Академические курсы тоже имели годичную продолжительность. Все три разновидности Курсов повторялись без перерыва в 1919–1922 гг.

Важно отметить, что в том же 1918 г. (в декабре) был основан и Петроградский институт внешкольного образования. В его структуре выделили книжно-библиотечную группу. Она тоже начинала свою деятельность с шестимесячной курсовой подготовки [6. С. 4]. Путь этой группы к постепенному превращению в самостоятельный библиотечный вуз начался спустя пять лет после создания (в 1913 г.) московских Библиотечных курсов. Путь петроградских курсов оказался более длительным (Московский библиотечный институт возник в 1930 г., а Ленинградский – в 1940 г.), но зато более прямым и прозрачным. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств в отличие от Московского не гнушается своим происхождением, напротив, гордится им. Его пример служит уроком МГУКИ с его более богатой и столь же славной историей.

В 1920 г. на основе Народного университета им. А. Л. Шанявского был создан Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. Библиотечную секцию Института народного образования преобразовали в отдельное самостоятельное учреждение под названием *Кабинет библиотековедения* (КБ). Он находился в ведении Отдела научных библиотек Наркомпроса. С 26 мая 1920 г. КБ получил статус самостоятельного учреждения в ведении Академического центра Наркомпроса. Иными словами, достижения КБ были признаны государством и он находился под его непосредственным покровительством.

В структуре КБ продолжали функционировать все три разновидности Курсов, причём по прежним программам обучения, с тем же преподавательским составом, в прежних помещениях, на той же материальной базе. Одна из задач Кабинета библиотековедения виделась в превращении в перспективе постоянных библиотечных курсов в высшую библиотечную школу.

Передача КБ Румянцевскому музею

Поскольку юридически КБ занимал помещение другого учреждения, Л. Б. Хавкина инициировала вопрос о передаче КБ в ведение Государственного Румянцевского музея. 26 марта 1921 г. Главполитпросвет ходатайствует перед Отделом научных библиотек Наркомпроса о передаче КБ Главполитпросвету. 13 апреля 1921 г. постановлением Коллегии Отдела научных библиотек Кабинету библиотековедения определено двойное подчинение: Отделу научных библиотек Наркомпроса и Главполитпросвету.

25 октября 1921 г. КБ вводит новую форму обучения под названием *семинарий* (современное название –

спецкурсы) по каталогизации. В последующем семинарии проходили параллельно с Курсами, их количество множилось и разнообразилось.

23 апреля 1922 г. Румянцевский музей официально ходатайствует о присоединении КБ к Отделу научных библиотек Главнауки Главполитпросвета. 26 мая 1922 г. достигнуто предварительное соглашение о подчинении КБ Румянцевскому музею. 1 октября 1922 г. Л. Б. Хавкина принята сотрудницей Библиотеки Румянцевского музея. Она начинает интенсивно готовить почву для переезда КБ из помещений бывшего Университета Шанявского на новое место. 23 ноября того же года Главнаука Академического центра Наркомпроса просит директора Румянцевского музея А. К. Виноградова принять КБ в своё ведение.

С этой даты ведётся отсчёт истории КБ в структуре нынешней РГБ.

Весь январь 1923 г. ушёл на переезд КБ со всем имуществом в Румянцевский музей. Перерыва в занятиях не было. С 5 декабря 1923 г. началась история *Высших библиотечных курсов (ВБК)* РГБ, поскольку в этот день Учёный совет Музея признал необходимым организовать их при КБ. Буквально через неделю, 13 декабря, на специальном заседании под руководством директора Библиотеки Румянцевского музея Д. Н. Егорова обсуждался проект устройства, а также программы проектируемой *Высшей школы библиотековедения*. В связи с введением в стране НЭПа обучение на семинариях (не на Курсах!) становится платным.

От КБ до Института библиотековедения

12 февраля 1924 г. на совместном заседании представителей Главполитпросвета и Главнауки по выработке Временного положения о Государственном Институте библиотековедения при Всероссийской публичной библиотеке им. В. И. Ленина Кабинет библиотековедения реорганизован в *Институт библиотековедения*, находящийся в ведении Главнауки, но функционирующий в структуре Библиотеки.

На ВБК к аудиторным формам занятий добавляются экскурсии по библиотекам Москвы. Годичные библиотечные курсы в Институте библиотековедения посещал 101 слушатель, 4 семинария – 179 слушателей. Появляются курсы иностранного языка. Кроме того, для технического персонала Библиотеки разработана специальная 58-часовая программа. (Обучение этого персонала по различным программам продолжается по сей день.)

В 1925/26 учебном году произведён набор на двухгодичные курсы по библиотечному делу для научных библиотек. 1925 г. оказался знаменателен ещё тем, что Наркомпрос утвердил «Положение о порядке подготовки научных работников при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях».

В январе 1925 г. Институт библиотековедения поставил перед Главнаукой вопрос об открытии при нём аспирантуры. Ему выделено два очных места в аспирантуру, однако зачисление (Николая Аполлоновича Бурова и Юрия Владимировича Григорьева) не состоялось, поскольку окончание абитуриентами ВБК как высшего учебного заведения Главнаукой признано не было.

27 мая 1927 г. Библиотечная комиссия научно-политической секции Государственного учёного совета приняла Положение об Институте библиотековедения, которое подводило под его деятельность организационно-правовую основу.

В апреле того же года в Государственный учёный совет, Государственную публичную библиотеку (в Ленинграде) и Главнауку от Публичной библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина направлено ходатайство – преобразовать Институт библиотековедения в *Научно-исследовательский институт библиотековедения*.

На ВБК продолжали работу двухгодичные и краткосрочные курсы для библиотечных работников, семь семинариев.

Рубежная дата в истории Института библиотековедения. 1928 г. оказался очень важным для дальнейшей судьбы Института библиотековедения и всех его подразделений.

Образование, полученное помощниками библиотекарей на ВБК, номенклатура библиотечных должностей в научных библиотеках всех типов приравнивала к высшему библиотечному образованию. Эта практика была кратковременной. На ВБК ввели очередное новшество – прохождение слушателями производственной

практики.

Л. Б. Хавкина по собственному желанию ушла на пенсию. Директором назначили Елену Демьяновну Соколову – посредственного специалиста и совершенно бесцветную личность. После ухода Л. Б. Хавкиной в Институте библиотековедения началась кадровая чехарда: директора не справлялись с работой и их сменяли каждые год–два. Уход Хавкиной стал началом конца Института библиотековедения.

Идея создания библиотечного вуза. 15 декабря 1928 г. на заседании подкомиссии по разработке вопроса о составе кадров для научных библиотек и общего плана их подготовки предложено (В. А. Штейном) реорганизовать Институт библиотековедения, включив в его состав высшее учебное заведение. В этой связи нуждается в корректировании утверждение, будто «инициатором коренной перестройки была комиссия Главполитпросвета под председательством М. А. Смушковой» (К. И. Абрамов) [2. С. 27], – уже хотя бы потому, что Комиссия обсуждала этот вопрос годом (!) позднее – 13 декабря 1929 г. За этот год идею В. А. Штейна продолжали тщательно разрабатывать. В марте 1929 г. Институт библиотековедения представил В. И. Невскому, директору Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, соответствующие тезисы. 18 апреля (за 8 месяцев до заседания Центральной библиотечной комиссии!) Коллегия Наркомпроса приняла решение «установить следующую систему подготовки библиотечных работников следующих категорий:

а) трёхгодичный библиотечный вуз для подготовки руководящего состава областных, окружных, специальных и крупных фабрично-заводских библиотек... (Центральная библиотечная комиссия предлагала ограничить срок обучения в вузе двумя годами и выпускать расплывчатых “организаторов библиотечной работы”); <...>

ж) существующий при Ленинской публичной библиотеке Институт библиотековедения преобразовать в научно-исследовательский институт».

13 декабря 1929 г. Институт библиотековедения поставил вопрос об открытии аспирантуры. В решении этого вопроса заведующая Библиотечным отделом Наркомпроса, председатель Центральной библиотечной комиссии *Мария Аркадьевна Смушкова* сыграла положительную роль: аспирантура открыта при её непосредственном содействии.

В тот же день Центральная библиотечная комиссия Главполитпросвета направила в Совнарком РСФСР докладную записку об организации *специальной двухгодичной высшей библиотечной школы*. Подкомиссия Библиотечной комиссии Главнауки признала актуальным вопрос о создании вуза и согласовании его работы с ВБК (К. И. Абрамов о последнем обстоятельстве не упоминает). Однако Библиотечная комиссия Главнауки Наркомпроса, которую возглавляла *Генриетта Карловна Дерман* (1882–1954), создала свою подкомиссию, поставив перед ней задачу разработать альтернативный план подготовки библиотечных кадров.

Генриетта Карловна Дерман считала, что самостоятельный вуз создавать преждевременно, достаточно ограничиться открытием библиотечного факультета при одном из политических вузов (Коммунистическом университете, Социалистической академии или т.п.).

Для того чтобы согласовать разные точки зрения, Наркомпрос объединил усилия двух комиссий и поручил к 23 февраля 1930 г. подготовить проект сметы и докладной записки в Совнарком РСФСР.

Однако в 1930 г. события начали развиваться, что называется, не по дням, а по часам, и несколько по иному сценарию.

Первые шаги к созданию библиотечного вуза

18 января 1930 г. Библиотечная комиссия при Государственном учёном совете Главнауки Главполитпросвета (председатель – Г. К. Дерман) рассмотрела и приняла тезисы Института библиотековедения и Центральной библиотечной комиссии Главполитпросвета. Подкомиссии дано поручение выяснить отношение Главполитпросвета к вопросу о порядке организации библиотечного вуза.

3 февраля Центральная библиотечная комиссия Главполитпросвета и Библиотечная комиссия Главнауки поручила Ф. Э. Доблер, Г. К. Дерман, Е. Д. Соколовой, Г. И. Иванову, В. А. Штейну, М. А. Смушковой и

Н. И. Стриевской разработать смету и докладную записку в Совнарком об открытии библиотечного института в Москве или Ленинграде с трёхгодичным сроком обучения и отделениями научных, массовых и детских библиотек; двухгодичных библиотечных техникумов в каждой области, библиотечного ученичества и заочных библиотечных курсов.

Г. К. Дерман продолжала настаивать на открытии библиотечного факультета при Академии коммунистического воспитания, однако поддержки не получила.

Хроника возникновения Московского библиотечного института

В последующий период произошли события, имеющие решающее значение для понимания истории возникновения Московского библиотечного института и для всего высшего библиотечного образования.

19 февраля 1930 г. Библиотечная комиссия при Главнауке обязала Г. К. Дерман, Б. П. Бирмана и И. Г. Семёнычева к концу марта представить доклад о реорганизации Института библиотековедения. Фактически такой доклад представила директор Института библиотековедения Е. Д. Соколова.

26 марта 1930 г. Библиотечная комиссия при Главнауке приняла резолюцию по докладу *о преобразовании Института библиотековедения в Научно-исследовательский институт*, состоящий при Ленинской библиотеке (эта библиотека – нынешняя РГБ – в различных документах тех лет названа по-разному, поэтому далее в тексте статьи будем обозначать её просто Библиотека), но имеющий самостоятельную смету и штаты. Комиссия признала необходимой коренную переработку учебного плана будущего вуза, поскольку он «не имеет чёткой установки и построен на смешении разных признаков». Центральная библиотечная комиссия и представители Библиотечной комиссии Главнауки (Г. К. Дерман, Г. И. Иванов и И. С. Вугман) также рассматривали варианты учебного плана библиотечного вуза.

23 апреля 1930 г. Библиотечная комиссия при Главнауке вновь рассмотрела проект учебного плана. 7 мая эта комиссия совместно с приглашёнными представителями Центральной библиотечной комиссии (Ф. Э. Доблер, А. А. Покровский) после дискуссии приняла план Главполитпросвета. Попытка согласовать учебный план с Главполитпросветом «не привела к желаемым результатам».

16 мая Наркомпрос направил в СНК РСФСР (копии – в Наркомфин, ВСНХ, ВЦСПС и другие директивные органы) докладную записку № 0145 «Об организации и укреплении материальной базы библиотечной работы», в которой предлагалось предусмотреть ассигнования на организацию библиотечного вуза и библиотечных техникумов. К Записке приложен проект Постановления СНК РСФСР о реорганизации и материальном укреплении библиотечного дела. Пунктом 17 намечалось: «Наркомпросу включить в сеть высших учебных заведений, открываемых в 1930/1931 учебном году, трёхгодичный библиотечный вуз» (Архив РГБ. Оп. 14 (1929/1930). Д. 35. Л. 11.).

30 июня 1930 г. Наркомпрос принял решение организовать *Библиотечный институт в Москве*. Был утверждён план приёма 80 студентов из числа слушателей Института библиотековедения.

10 июля 1930 г. постановлением СНК РСФСР «... об организации самостоятельного вуза в Москве на производственной базе Всесоюзной библиотеки им. Ленина» создано высшее учебное заведение с утвердившимся вскоре названием *Московский библиотечный институт* (МБИ). Библиотечный институт в Москве включён в общую сеть вузов республики на 1930/31 учебный год.

В связи с распространённым представлением о непосредственной причастности Н. К. Крупской к созданию МБИ важно заметить, что её участие в учреждении института документально не прослеживается. Допустимо лишь предположить, что как председатель Главполитпросвета она была в курсе ведущихся приготовлений и наряду с другими руководителями Наркомпроса могла санкционировать обращение в Совнарком.

После образования МБИ в 1930 г. Институт библиотековедения продолжил свою традиционную деятельность: был объявлен набор на трёхгодичные курсы и на несколько семинариев.

Дирекция Библиотеки уделяла своей новой структурной единице повышенное внимание. 12 июля 1930 г. состоялось обсуждение доклада В. И. Невского о библиотечном вузе. Представители всех заинтересованных сторон поддержали его позицию: Библиотечный институт должен находиться в структуре Библиотеки, но иметь самостоятельную смету и управление, а Библиотека должна быть производственной базой вуза.

На пост директора вуза предполагалось назначить *Анну Григорьевну Кравченко* на тот момент директора Института библиотековедения. Это было грамотное управленческое решение: поскольку деятельность Института свёртывалась, кадры и контингент обучавшихся, а также материально-техническая база постепенно переходили в ведение МБИ, располагавшегося на том же месте, было логично, чтобы новое учреждение возглавил (хотя бы и по совместительству) руководитель, который хорошо знал это хозяйство.

14 июля 1930 г. Массовый сектор Наркомпроса (предположительно, им руководил И. М. Цареградский) провёл совещание «Об организации библиотечного вуза», на котором, основываясь на сообщении В. И. Невского «О ходе организации библиотечного вуза при Всесоюзной Ленинской библиотеке», постановил: «Библиотечный вуз должен входить в систему учреждений Всесоюзной публичной библиотеки им. Ленина как самостоятельное учреждение, находящееся под непосредственным наблюдением правления Библиотеки, в состав которого должен войти руководитель бибвуза». Он должен был иметь самостоятельную смету и управление, а Библиотека должна быть производственной базой вуза. Соответственно студенты едва ли не половину учебного времени проводили непосредственно на различных рабочих местах, так что за время обучения осваивали работу практически на всех производственных участках. Библиотечный институт, согласно проекту, должен был принимать и выпускать по 200 студентов дважды в год – осенью и весной; срок обучения – три года.

Вуз предлагалось назвать «Высшая библиотечная школа имени Н. К. Крупской». В руководящий состав Школы предлагалось включить «Кравченко, Дерман, Семёнычева, Кибрик, Доблер». Однако А. Г. Кравченко возглавить вуз отказалась (вскоре она покинула и Институт библиотековедения), поставив руководство Библиотеки в крайне затруднительное положение. 20 августа 1930 г. директор Библиотеки В. И. Невский своим распоряжением назначил директором «библиотечного института в Москве» (по совместительству) Г. К. Дерман.

Для Г. К. Дерман руководство институтом было серьёзной дополнительной обязанностью. С 1923 по 1933 гг. она заведовала библиотекой Социалистической (с 1924 г. Коммунистической) академии, создала и возглавила библиотеку Института В. И. Ленина при ЦК РКП (б), была членом Правления («тройки») Библиотеки, председателем Библиотечной комиссии при Государственном Учёном совете Наркомпроса РСФСР. Г. К. Дерман – одна из организаторов Ассоциации московских научных библиотек, председатель Библиотечной комиссии при Секции научных работников Облпроса (1930–1937).

Излагая историю МБИ, К. И. Абрамов тщательно опускает всё, что связано и с его возникновением из недр Библиотеки, и с именем репрессированного В. И. Невского, хотя к моменту написания К. И. Абрамовым его главных трудов по истории института В. И. Невский был уже реабилитирован.

Из «истории» Абрамова получается, что МБИ возник внезапно, без какой-либо подготовки. Схоже представляла историю его образования и Г. К. Дерман, которой, по-видимому, хотелось несколько смягчить трудности, которые ей пришлось преодолеть [7, 8]. Она писала, что институт создавался, по существу, на голом месте, при остром дефиците профессорско-преподавательского состава, отсутствии учебного плана и программ, а также помещений и иной материальной базы и т.д. (К. И. Абрамов охотно поддерживает эти сетования.)

На самом же деле всё это – лишь полуправда, которая, как известно, хуже лжи. Де-юре Г. К. Дерман, как и вторящий ей К. И. Абрамов, конечно, права. Вновь созданный вуз действительно не сразу обзавёлся всем необходимым. Но де-факто дело обстояло несколько иначе. Поскольку вуз был составной частью Библиотеки, он без каких-либо затруднений, бесплатно пользовался её материальной базой, потеснив Институт библиотековедения, на площадях которого располагался. Однако и он тоже страдал не сильно, поскольку передал вузу своих слушателей, ставших студентами, и профессорско-преподавательский коллектив. Все остались на прежнем месте работы, только изменили свой статус. Кроме того, будучи директором библиотеки Комакадемии, Г. К. Дерман использовала для занятий помещения и этой библиотеки. Учебные планы, хотя и несовершенные, для начала тоже имелись – они разрабатывались и совершенствовались начиная с 1920-х гг.

Бесспорно, однако, и то, что, принимая беспрецедентное решение, правительство не создало для его воплощения практически никаких материально-технических и финансовых условий, обрекая руководство Библиотеки на поиск выхода из положения собственными силами и средствами.

Печальная участь Института библиотековедения

С образованием МБИ деятельность Института библиотековедения начала сворачиваться. 9 сентября 1930 г. распоряжением директора Библиотеки «функции Высших Библиотечных Курсов при Институте Библиотековедения передаются московскому Библиотечному институту при Библиотеке имени Ленина».

Правда, изменение статуса слушателей скрашивалось тем, что сотрудникам Библиотеки, повышающим квалификацию путём библиотечных курсов, семинариев, обучения в МБИ, изучающим иностранные языки на специальных курсах, проходящим общеобразовательные курсы, состоящим слушателями неспециальных рабфаков, дирекция Библиотеки обеспечивала льготные условия обучения. Но ВБК были переданы Библиотечному институту, а у него были иные планы и задачи, и заниматься курсовой подготовкой он не намеревался.

Лишив Институт библиотековедения главного – учебной деятельности, Наркомпрос пошёл дальше. Он преобразовал Институт библиотековедения в Научно-исследовательский институт библиотековедения. НИИ ставилась задача сосредоточиться на научной работе, а бибвузу – на подготовке кадров.

25 июля 1930 г. на заседании правления Библиотеки заслушано сообщение Г. К. Дерман об организации при бибвузе рабфака. Правление постановило: «Признать необходимой организацию рабфака, но ввиду отсутствия в этом году какого-либо помещения в зданиях Библиотеки имени В. И. Ленина отложить организацию до будущего года».

Занятия в МБИ как структурном подразделении Библиотеки начались 1 октября 1930 г. Вначале было набрано 53 студента, а в весенний набор принято всего 5, поэтому впоследствии от двухразового набора в течение одного года пришлось отказаться. Наркомпрос же, напомним, ставил задачу принимать 400 студентов ежегодно, чтобы довести численность студентов до 1200. Потом план был уменьшен вдвое, но и он не выполнялся.

Чтобы покрыть дефицит студенческого контингента, в 1931 г. ВБК превращены в вечерний факультет МБИ. Все слушатели одновременно стали студентами-вечерниками. В следующем, 1932 г., в МБИ создан рабочий факультет. Лишившись слушателей, Институт библиотековедения сосредоточился на подготовке аспирантов и в третьем квартале 1933 г. выпустил 9 аспирантов; диссертации, однако, никто из них не защитил. Впрочем, тогда это не было обязательным условием обучения в аспирантуре. Во время нового набора было принято 18 человек; всего в аспирантуре обучалось 34 человека.

1934 г. – конец существования Института библиотековедения: он был административно объединён с МБИ, а лучше сказать присоединён к нему. Приказом № 336 по Наркомпросу от 26 апреля 1934 г. предписывалось: «1. Выделить Научно-Исследовательский Институт Библиотековедения из Всесоюзной Библиотеки им. Ленина, объединив его с Московским Библиотечным Институтом, директором Объединённого Московского Библиотечного ин[ститу]та оставить т. Дерман...».

Поэтому история Московского государственного университета культуры и искусств как *самостоятельного юридического лица* начинается с 1934-го, а не с 1930 г., как принято считать.

9 июля 1934 г. Приказом Наркомпроса РСФСР Московскому библиотечному институту была передана аспирантура Института библиотековедения. Так «дитя» окончательно поглотило своего «родителя».

В 1936 г. МБИ переехал в новое помещение за пределами Москвы и окончательно «отпочковался» от Библиотеки, а со временем забыл имя не только первого, но и второго своего «родителя», изображая своё рождение, наподобие Афродиты, из пены морской.

Воссоздание библиотечных курсов

Однако Библиотека быстро ощутила, что дополнительное образование для её сотрудников – не прихоть и не роскошь, а острая профессиональная потребность. Здесь сохранилось обучение «техминимуму библиотечных знаний» (занимались 100 человек). В 1935 г. для этого была найдена организационная форма, против которой никто не посмел бы возразить: «Производственный поход им. т. Сталина». После окончания «похода» полагалось сдать выпускные экзамены, причём принимались они весьма серьёзно.

Кроме того, взамен утраченных пришлось организовать новые 9-месячные курсы по библиотечному делу (360 часов). На них обучались две группы по 45 человек. Продолжали работать также 3 семинария и ещё 4 семинара для начинающих сотрудников (20 – 50 часов). В кружках немецкого и английского языков (по 80 часов) обучалось 167 человек. Общий выпуск – 301 слушатель. В дальнейшем в 20 группах обучалось до 250 человек ежегодно. Таким образом, численно курсовая подготовка оказалась намного более востребованной, чем вузовская.

Потребность в дополнительном образовании особенно обострилась в 1936 г. – с введением в эксплуатацию новых зданий Библиотеки и соответствующим двукратным увеличением штата. На основании постановления СНК СССР «Об обеспечении кадрами Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина в новом здании» к имеющемуся штату – 799 человек – добавлялось 811 штатных единиц (сегодня это звучит как ненаучная фантастика!). В связи с этим требовалось организовать:

- шести–семимесячные курсы для 450 слушателей со средним образованием;
- шестимесячные курсы для 300 лиц с высшим неспециальным образованием;
- шестимесячные курсы для 80 специалистов с высшим библиотечным образованием;
- годовые курсы переподготовки библиотечных работников средней квалификации – на 55 человек;
- отраслевые семинары – на 450 человек;
- техминимум для библиотечных работников низшей квалификации – на 69 человек;
- индивидуальное обучение иностранным языкам руководящего состава – на 25 человек;
- специальные курсы повышения квалификации педагогов всех курсов и семинаров – на 30 человек.

Общая потребность в обучении кадров Библиотеки составляла 1744 человека! В связи с этим 10 августа 1937 г. в Библиотеке создан Отдел подготовки и переподготовки кадров (заведующая Т. В. Серебрякова); разработан План подготовки (450 человек) и переподготовки (975 сотрудников). Поначалу разными видами обучения было охвачено 256 сотрудников. Годичные курсы по библиотечному делу окончил 31 слушатель.

Тем временем в МБИ и библиотечных техникумах был организован экстернат. С 1 сентября 1937 г. в МБИ открыт также Заочный библиотечный институт. Вскоре он преобразован в Заочный сектор, а затем в Заочное отделение, существующее до настоящего времени.

Фактически сохранившийся в Библиотеке НИИ библиотековедения (10 штатных единиц) по настоянию Н. К. Крупской в 1937 г. был реорганизован в Научно-исследовательский институт библиотековедения и рекомендательной библиографии и выведен за штат Библиотеки.

По состоянию на 1 января 1938 г. всеми видами дополнительного образования в Библиотеке было охвачено 785 человек – в три раза больше, чем в 1937 г. При этом каждый пятый был привлечён со стороны – в основном это были жёны командного состава Красной армии и НКВД. Занятия проводили по программам годовых курсов (в Центральном доме Красной Армии). На выпускной вечер была приглашена Н. К. Крупская.

В 1939/40 учебном году в Библиотеке продолжали работать следующие курсы и семинары: повышенные двухгодичные; полуторагодичные – с отрывом от производства и выплатой стипендии (133 человека); начальные – трёхмесячные (208 сотрудников); девятимесячные для библиотекарей средней квалификации (4 группы по 30 человек).

Семинары посещал 151 сотрудник, кружки английского, немецкого и итальянского языков – 100. На всех видах занятий обучение вели 50 преподавателей, в том числе 21 сотрудник Библиотеки.

В 1939 г. МБИ получил право присуждать учёную степень кандидата педагогических наук по специальности «Библиотековедение».

В следующем, 1940 г., МБИ получил статус государственного и с того же года вплоть до 1957 г. носил имя крупного партийного и государственного деятеля Вячеслава Михайловича Молотова (1890–1986). Институт стал головным в СССР в области библиотечного образования.

Учебная деятельность Библиотеки в годы Войны. Первая половина 1940/41 учебного года прошла в Библиотеке в прежнем режиме. Более того, приказом Наркомпроса № 610 от 15 октября 1940 г. в Библиотеке восстанавливалась деятельность аспирантуры (набор – 3 человека). На сей раз аспирантура существовала до

1954 г., после чего вновь была передана в МБИ (27 аспирантов).

Библиотечные курсы продолжали функционировать в течение всех лет Великой Отечественной войны, за исключением короткого перерыва – осени 1941 г., когда по условиям военного времени работали только курсы медицинских сестёр.

Постоянно ощущаемая и даже возрастающая потребность в дополнительном образовании привела к тому, что в середине апреля 1944 г. в Библиотеке был организован Учебный отдел; заведовал им историограф М. М. Клевенский. Вскоре создана Учебная часть под руководством А. Г. Пушкиной.

3 мая 1945 г. начались занятия на шести- и девятимесячных Библиотечных курсах, двухмесячных курсах по подготовке к поступлению в МБИ (действовали по 1951 г. включительно).

Дополнительное библиотечное образование в послевоенные годы. По окончании войны, в сентябре 1945 г., в дополнение к действующим открылись шестимесячные курсы по подготовке библиотекарей средней квалификации (2 группы, 57 человек). Функционировали 9 семинаров (163 слушателя), курсы иностранных языков (163 человека). К существующим прежде добавили курсы французского, польского и арабского языков; шестимесячные курсы привлекли 57 желающих.

После войны дополнительное образование развивалось быстрыми темпами. В октябре 1945 г. в стенах Библиотеки сформирована заочная группа Московского государственного библиотечного института – 27 человек. В 1946 г. на курсах и семинарах обучались 24 группы – всего 773 человека. Кроме того, 55 сотрудников учились в МГБИ. На заседании дирекции в 1945 г. принято решение открыть Библиотечную и Библиографическую школы.

В мае 1947 г. Коллегия по делам культпросветучреждений при Совете Министров СССР дала задание открыть Высшие библиотечные курсы для повышения квалификации старших библиотекарей. На ВБК действовали четыре предметные комиссии. Проверявшая деятельность Библиотеки идеологическая комиссия ЦК ВКП(б) предложила организовать Высшие библиотечно-библиографические курсы и Курсы на правах Библиотечного техникума.

Во исполнение этого указания на основании приказа Комитета по делам культпросветучреждений при Совете Министров РСФСР № 451 от 3 июня 1947 г. «О работе с кадрами в ГБЛ» начали действовать шестимесячные библиографические курсы – и на базе высшего и на базе среднего образования. Набор на те и другие – по 29 человек.

Продолжались двухгодичные, девяти- и шестимесячные библиотечные курсы; 22 семинарские группы (456 человек), курсы иностранных языков (236 человек), семинары для новых сотрудников (308 человек), консультирование аспирантов (30 человек). Всего учёбой было охвачено 760 человек.

1948 г. отмечен тем, что среди различных форм обучения появилась новая – *библиотечное ученичество*, на которую записались 20 сотрудников со средним образованием. Занятия всех видов и уровней обеспечивали 69 преподавателей Учебного отдела.

В 1949 г. 62 выпускника ВБК были официально причислены к лицам с высшим библиотечным образованием, чем существенно увеличили ценз сотрудников с таким образованием. К сожалению, эта практика оказалась недолгой.

В 1949 году действовали: Высшие библиографические курсы для 12 человек; вечерние курсы для 20 сотрудников со средним образованием; библиотечное ученичество – занимались 42 человека; и др.

Всего в 1949 г. различными формами учёбы было охвачено 1 110 сотрудников, или 84% штата. Защищены 2 диссертации; 43 аспиранта продолжали научную работу.

Рубежным этапом профессионального обучения стал 1950-й г. С этого времени в основу обучения на Высших библиотечных и Высших библиографических курсах положен учебный план библиотечных вузов, а на курсах среднего звена – учебный план библиотечных техникумов. Началась подготовка сотрудников Библиотеки не только на заочном отделении, но и на вечернем факультете Московского государственного института культуры. МГИК подготовил для Библиотеки 700 специалистов, или треть всего кадрового

состава!

Последующий период существования и ВБК, и Кабинета библиотековедения (Отдела библиотечной литературы) освещён достаточно подробно.

Юбилейные даты МГУКИ

Отметим только наиболее значительные даты в истории МГБИ–МГИК–МГУКИ.

1949 г. – в дополнение к библиотечному факультету в МГБИ открыт факультет культурно-просветительной работы.

1964 г. – МГБИ преобразован в Московский государственный институт культуры – МГИК;

1994 г. – МГИК преобразован в Московский государственный университет культуры – МГУК.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 354 от 18 мая 1999 г. МГУК преобразован в Московский государственный университет культуры и искусств – МГУКИ.

Таким образом, в 2014 г. правомерно отразить «промежуточный», 15-летний юбилей МГУКИ в его нынешнем качестве как отмечался, например, 80-летний юбилей в 2010 г.

В 2014 г. – ещё одна круглая дата в нашей истории – 80-летие МГУКИ как вполне самостоятельного юридического лица, автономного учреждения.

Но за всеми этими знаменательными датами мы должны помнить о главном: за плечами МГУКИ – *вековая история и вековые традиции*.

Заключение

В этой статье ставилась задача показать, что почти все замыслы Л. Б. Хавкиной успешно реализованы, библиотечное образование развивалось поступательно и по нарастающей. Кабинет библиотековедения, хотя и сузил свой профиль и масштабы деятельности, стал крупнейшим на постсоветском пространстве фондом литературы по библиотековедению. Высшие библиотечные курсы востребованы не только Российской государственной библиотекой, но и другими библиотеками Москвы.

Московский государственный университет культуры и искусств фактически возник в 1913 г. из Библиотечных курсов Университета им. А. Л. Шанявского и – в последующем – при самом активном содействии Библиотеки. После обретения полной самостоятельности (1934 г.) контакты с Библиотекой были довольно тесные. Они сохранились и по сей день, хотя и то, и другое учреждение, по сути, утратило память о происхождении первого в стране библиотечного вуза.

Эта статья воскрешает историческую память и констатирует: 2013-й г. – это *год 100-летнего юбилея*:

- регулярного и непрерывного библиотечного образования в России, других субъектах СНГ и республиках ближнего зарубежья;
- курсовой библиотечной подготовки;
- Кабинета библиотековедения в структуре Библиотеки;
- Высших библиотечных курсов в Москве;
- Библиотечного музея в структуре Библиотеки;
- Московского государственного университета культуры и искусств.

Остаётся ждать возрождения Библиотечного музея, основанного и пестуемого Л. Б. Хавкиной с 1913 г. в рамках Библиотечных курсов – Кабинета библиотековедения – Высших библиотечных курсов – Института библиотековедения.

Остаётся ждать, когда факт рождения МГУКИ в 1913 г. будет признан историками библиотечного дела, руководством и учредителями этого вуза, Российской библиотечной ассоциацией, всей библиотечной общественностью.

Список источников

1. **Абрамов К. И.** Г. К. Дерман – первый директор МБИ // Г. К. Дерман – первый директор Московского библиотечного института : (Материалы научной конференции к 110-летию со дня рождения. Статьи и воспоминания) / Мос. гос. ин-т культуры. – Москва, 1994. – С. 17–29.
2. **Абрамов К. И.** История Московского государственного университета культуры и искусств (1930–1941 гг.) / Мос. гос. ун-т культуры и искусств ; под общ. ред. Э. К. Беспаловой. – Москва, 2002. – 132 с.
3. **Соков П. С.** Высшее библиотечно-информационное образование в России: основные этапы развития : моногр. / П. С. Соков ; Мос. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2011. – 281 с.
4. **Столяров Ю. Н.** 95 лет регулярного отечественного библиотечного образования: истоки / Ю. Н. Столяров // Унив. кн. – 2008. – № 3. – С. 46–49.
5. **Собрание** узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. Петербург, 1917. № 3. Ст. 32.
6. **Ванеев А. Н.** От книжно-библиотечной комиссии Института внешкольного образования до кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ (1918–2008). Исторический очерк / А. Н. Ванеев. – С.-Петербург, 2009. – 111 с.
7. **Дерман Г. К.** Московский библиотечный институт / Г. К. Дерман // Красный библиотекарь. – 1931. № 7. – С. 42–49.
8. **Дерман Г. К.** Московский библиотечный институт на пороге 1934/35 года / Г. К. Дерман / Красный библиотекарь. – 1934. № 9. – С. 11–15.

А также:

Архив Российской государственной библиотеки.

Архив Московского государственного университета культуры и искусств.

Дударева Е. Б. Система обучения библиотечного персонала в Российской государственной библиотеке. – Москва : Пашков дом, 2010. – 313 с.

Коваль Л. М. В. И. Невский. Директор главной библиотеки страны. – 2-е изд., доп. / Л. М. Коваль. – Москва : Пашков дом, 2011. – 331 с.

Соляник А. А. Истоки профессиональной подготовки библиотечных специалистов в Харькове // Українське бібліотекознавство в історичному вимірі: до 140-річчя від дня народження Л. Б. Хавкіної : за матеріалами Міжнар. наук. читань з нагоди 105 річниці відділу бібліотекознавства. – Харків, 2012. – С. 22–25.

Приложение

Литература о возникновении МГУКИ

Буслаева Ю. В. Об исторических корнях Московского библиотечного института / Библиотековедение. – 2009. № 4. – С. 110–114.

Дударева Е. Б. К истории возникновения Высших библиотечных курсов в России // Библиотековедение. – 2008. № 1. – С. 107–112.

Клапюк В. Т. Дата основания Московского государственного университета культуры и искусств: методология установления // Унив. кн. – 2008. № 1. – С. 36–41.

Клапюк В. Т. Московскому государственному университету культуры и искусств – 80 лет: страницы

истории // Культура и образование. – 2010. № 2. – С. 32–45.

Столяров Ю. Н. 95 лет регулярного отечественного библиотечного образования: истоки // Унив. кн. – 2008. – № 3. – С. 46–49.

Столяров Ю. Н. Двойной юбилей, или устраним изъяны в историографии российского библиотечного образования // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Пятнадцатая юбил. междунар. конф. «Крым 2008». Автономная

Республика Крым, Украина 7–15 июня, 2008. – Москва : ГПНТБ России, Ассоциация ЭБНИТ, 2008. – 4 с. – Отдельный файл полнотекстовой базы данных на CD-ROM.

Столяров Ю. Н. О дате основания Московского государственного университета культуры и искусств // Унив. кн. – 2007. – № 11. – С. 50–53.

Столяров Ю. Н. От библиотечных курсов Народного университета им. А. Л. Шанявского до Московского государственного университета культуры и искусств // Библиотековедение. – 2008. – № 2. – С. 112–120.

Столяров Ю. Н. Отечественному библиотечному образованию 95 лет // Библиотековедение. – 2009. – № 2. – С. 120–124.